

Глава 19

Приехав в офис, Сун Яньцю первым делом провёл собеседование с двумя кандидатами на должность ассистента. Парень и девушка, оба старше его и с опытом работы. Девушка была тихой и скромной, парень — более разговорчивым.

Мэн Чао склонялся к кандидатуре парня, так как это было бы удобнее в быту. Юноша же думал о другом.

«Ассистент — это человек, который будет постоянно рядом. Не будет ли этот болтливый парень раздражать такого Б-кинга, как Дуань Чжо?»

Но тут же он одёрнул себя.

«Стоп, а почему я вообще думаю о чувствах Дуань Чжо?»

Даже если они живут вместе, это временно. Его предпочтения не должны влиять на выбор.

После собеседования Мэн Чао попросил кандидатов подождать ответа и вручил подопечному сценарий шоу «Игроки лицом к лицу». Продюсеры, гости, роли — всё было расписано до мелочей. Оказалось, это тоже было «реалити-шоу» по сценарию. Пролистав несколько страниц, он потерял интерес и, достав телефон, написал сестре Эми.

Эми и Дуань Чжо были не одни. К ним приехал друг из страны М со своей новоиспечённой женой, и они сидели все вместе, болтая.

— Сяо Цю мне написал, — сказала Эми Дуань Чжо.

Прошло уже пара часов, телефон Дуань Чжо молчал, а этот парень написал Эми.

— Что хочет? — спросил он.

— Просит контакт Сюй Ючуаня. Давать?

«Зачем ему Сюй Ючуань?»

— Дай, — кивнул он.

Вскоре пришло сообщение от Сюй Ючуаня:

[Дуань Чжо, твоя большая звезда просит меня об услуге. Как думаешь, соглашаться или нет?]

[Как хочешь,] — невозмутимо ответил Дуань Чжо.

«Что за дело, с которым он обратился к Сюй Ючуаню? Неужели я не могу помочь?»

[Не думал, что вы только начали жить вместе, а тебе уже сегодня придётся коротать ночь в одиночестве,] — добавил Сюй Ючуань.

[Я сегодня не поеду туда,] — ответил Дуань Чжо.

Раз Сун Яньцю не будет, он собирался вернуться в свою квартиру. Он же не Хатико, чтобы ждать его.

[Ц-ц-ц, совсем не можешь без общества. Похоже, я зря потрачу время,] — съязвил приятель.

[Что случилось?]

Сюй Ючуань прислал скриншот переписки.

Дуань Чжо открыл его. Сун Яньцю не стал ничего объяснять Сюй Ючуаню, просто спросил, свободен ли он вечером, и попросил помочь Дуань Чжо с реабилитацией, объяснив, что нужно делать. В конце он отправил стикер с молитвенно сложенными руками в знак благодарности.

Дуань Чжо не мог описать свои чувства. Это было неожиданно, и в то же время его переполняли какие-то странные эмоции, которые он с трудом контролировал со вчерашнего вечера.

Правая рука в перчатке слегка горела, особенно в тех местах, которых касался Сун Яньцю. В памяти всплыли его вчерашние слова: «На самом деле я очень мягкосердечный».

Вот только эта мягкосердечность, скорее всего, не была избирательной.

Дуань Чжо ещё не ответил, а Сюй Ючуань уже прислал новое сообщение:

[Меня так настойчиво просят, что же мне делать.]

И прикрепил ещё один скриншот.

Сун Яньцю уже использовал свой детский стикер с умоляющим выражением «пожалуйста-

пожалуйста».

«Так легкомысленно отправлять кому-то такие стикеры, это же почти флирт. Только натуралы на такое способны».

Эмоции Дуань Чжо поухли, уступив место лёгкой ревности. Он отправил Сюй Ючуаню адрес:

[Соглашайся.]

Друзья из страны М, наслаждавшиеся своим медовым месяцем и наслышанные о женитьбе Дуань Чжо, пригласили его через пару дней вместе сходить на теннисный турнир.

Он знал расписание Сун Яньцю и понимал, что тот будет свободен, но не стал сразу соглашаться. Он не имел права принимать за него решения.

После съёмки для журнала Сун Яньцю едва не опоздал на поезд. Вместе с Мэн Чао они, забыв о приличиях, бежали по перрону и в последний момент успели заскочить в вагон.

Усевшись на своё место, он достал телефон и посмотрел на свой ответ в Weibo.

«Ваньсян» искали его через социальные сети, возможно, для пиара. Мэн Чао и компания решили, что это неплохой ход, и велели ему ответить с основного аккаунта. Сун Яньцю, скрепя сердце, так и сделал. В комментариях, конечно же, все смеялись. Он, как страус, спрятал голову в песок и закрыл приложение. Только сейчас он набрался смелости посмотреть снова.

Руководитель «Ваньсян» уже связался с ним, называя его «учителем Суном». Он поблагодарил его за музыку к игре «Расколотый небосвод» и сказал, что они, оказывается, одна семья, и это судьба.

Последнюю фразу юноша не понял, предположив, что тот знает о его игре в предыдущую часть — «Глаз разлома». Он обменялся с ним контактами и передал их Мэн Чао для обсуждения контракта.

Высшее достижение для геймера — услышать свою музыку в любимой игре. Сун Яньцю был счастлив и написал Линь Чжюю:

[Похвали меня.]

Тот был занят и ответил только вечером.

[□ Ты молодец]

Бездумная похвала, даже не спросил, за что.

[Сегодня красная дорожка, ты придёшь? Может, увидимся?]

[Приду. С группой. [раздражённо]]

[Тогда в нашем мире на двоих будет тесновато.]

[[ругается]]

[Очнись, между нами уже давно тесно!]

Поняв, о чём он, Сун Яньцю не стал спорить. Перед тем как идти на фотоколл, он попросил дядю Мэна купить любимые пирожные Линь Чжиюя, чтобы его задобрить.

Пройдя по красной дорожке, они встретились за кулисами.

За Линь Чжиюем следил ассистент, поэтому съесть угощение ему не удалось. Пирожное стало реквизитом для фото, которое они сделали в обнимку и выложили в Weibo.

— Ты так похудел, — с сочувствием и облегчением сказал Сун Яньцю. — Хорошо, что я не пошёл в бойз-бэнд.

Линь Чжиюй отдал десерт ассистентке, чтобы та поделилась с подругами.

— Что поделать, конкуренция, — вздохнул он. — Я сейчас вещу меньше семидесяти. Чуть наберёшь — на камеру уже не смотришься, и фанаты начинают ругаться.

— Странно, — удивился собеседник. — У вас же вроде дружная группа, и за фанатами следят, почему они ссорятся?

— Этого не избежать, — тихо сказал Линь Чжиюй. — У одного из наших роман, его засняли папарацци, скоро, наверное, сольют. Его фан-сайты и крупные фанатские группы в курсе, строят догадки, играют в «мафию», поэтому в последнее время у нас беспокойно.

Сказав это, он толкнул друга в бок.

— Ты думаешь, все как ты, сразу объявляют о своей женитьбе?

— ...

«Тише ты, будто это повод для гордости».

— Как ты, как семейная жизнь? — зная, что тема деликатная, Линь Чжиюй не стал спрашивать, фиктивный ли это брак. — Я видел, как чемпион покупал тебе завтрак.

— Вполне неплохо... намного лучше, чем раньше, — ответил Сун Яньцю.

Если не считать редких перепалок.

Они стояли, разглядывая проходящих мимо звёзд, красивых мужчин и женщин, и болтали.

— А что ты будешь делать, если влюбишься в девушку? — спросил Линь Чжиюй.

Юноша растерянно моргнул. Он, кажется... давно не думал об этом. В последнее время его волновали другие вещи, о которых он не мог рассказать менеджеру и уж тем более Дуань Чжо. Он решил поделиться с Линь Чжиюем.

— Как думаешь, сексуальная ориентация может меняться?

Линь Чжиюй перестал разглядывать красавиц.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, просто возник такой вопрос, — сказал Сун Яньцю. — Мне кажется, мне давно не снились эротические сны.

Он вспомнил об этом только после того, как Дуань Чжо упомянул их в ту ночь.

Линь Чжиюй задумался.

— Может, ты просто устал в последнее время? То, что не менялось двадцать лет, не может так легко измениться. Не поддавайся влиянию обстоятельств. То, что ты женился, не делает тебя геем. И не путай партнёрские чувства с любовью. Он купил тебе завтрак — ты угости его ужином. Будь проще.

— Ты прав, — согласился юноша.

Если он хочет заботиться о Дуань Чжо, нужно делать это открыто, а не искать обходные пути и заниматься самокопанием.

Но Линь Чжиюй продолжил:

— А может, и правда меняется. Видишь ту модель? — он незаметно указал на неё. — У неё двое бывших мужей, есть дети. Сейчас она собирается выйти замуж в третий раз. И знаешь, за кого? За женщину.

—

«Больше я с тобой не разговариваю».

Проводив Сюй Ючуаня, Дуань Чжо посмотрел на часы. Было десять вечера. Он размял затёкшее и онемевшее запястье. Тот, кто отправил Сюй Ючуаня на помощь, не удосужился поинтересоваться результатом и так и не написал.

Он открыл Weibo. Имена Сун Яньцю и Линь Чжиюя висели в трендах. На фотографии они мило общались, подпись гласила: «Моё второе я». Они вместе держали торт «Чёрный лес», и в фанатском сообществе «ЯньЧжи есть смысл» царил веселье.

Дуань Чжо сменил постельное бельё в своей комнате, принял душ и перед сном снова заглянул в телефон. Пришло новое сообщение от И Кэ.

[Брат, может, ты тоже запостишь что-нибудь? Ваш пейринг «ЧжоЦю» скоро совсем задавят.]

Он был не в настроении.

[Который час, почему не спишь?]

[[злится] Я же для вашего блага стараюсь!]

[Ещё раз напишешь — расскажу Ван Ячжи.]

И Кэ замолчала.

Дуань Чжо посидел немного, затем встал, переоделся и, спустившись вниз, поехал в свою старую квартиру.

Дом был большим и пустым, но здесь на душе стало спокойнее. Откинувшись на спинку кожаного дивана, он смотрел на ночной город и вспоминал недавнее приглашение от одного клуба.

[Уважаемый Дуань Чжо, не хотите ли стать тренером по снукеру? После покорения вершин воспитать следующего чемпиона мира? Мы с уважением и искренностью приглашаем вас.]

Тренировать других?

Он даже не мог смотреть на свои неудачные удары, как он сможет терпеливо учить других забивать шары в лузу? Даже если возвращаться, то не в качестве тренера.

Сейчас это было не то, о чём следовало думать. Но в этой обстановке его сердце дрогнуло. Вернуться? Или остаться здесь и позволить новому хаосу поглотить себя?

В полночь в сети появилась новость: дебютный сольный альбом Сун Яньцю «Против времени» официально вышел. Лимитированное физическое издание было распродано за четыре минуты, а общее количество предзаказов превысило 600 тысяч копий, установив рекорд сезона для новичков. Заглавная песня «Безымянная вселенная» сразу же вошла в тройку лидеров трендов.

Через несколько минут Дуань Чжо сделал репост этой новости.

[DuAN ZhUO V: Поздравляю. @Я не сонный после еды V]

<http://bllate.org/book/15967/1571342>